За Россию! За свободу!

Не в силе Бог, а в правде!
Александр Невский

ГОД ИЗДАНИЯ XVIII
№ 28 (843)

ПОСЕВ

ВОСКРЕСЕНЬЕ
15 ИЮЛЯ 1962

ГОЛОС РОССИЙСКОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ
ВЫХОДИТ ЗА РУБЕЖОМ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

Jahrgang 18 · Nr. 28 (843) Russische Wochenzeitung **POSSEV-DIE AUSSAAT** · 6 Frankfurt am Main 1, Postfach 27 86 Sonntag, 15. 7. 1962

О РОССИЙСКОЕ РЕВОЛЮЦИОННОЕ ДВИЖЕНИЕ составляют все, кто ставят своей целью революционное свержение коммунистической власти и идут к этой цели путем единочные борьбы ии организуются в кружки, группы, объединения. О НТС — НАРОДНО-ТРУДОВОЙ СОЮЗ (российских солидаристов) обладает революционной идеологией и стратегией, ведет революционную борьбу и тем способствует росту и организованности российского революционного движения. О «ПОСЕВ» отражает и развивает идеи солидаризма, борется за осуществление политических стремлений российского революционного движения и издается при активном содействии НТС.

Ответ на повышение цен — народные волнения, забастовки

В Донбасс вызваны войска особого назначения

Поступившие в течение июня сведения подтверждают, что повышение цен на мясо и масло вызвало повсеместное недовольство. Это недовольство обостряется еще и тем, что в ряде городов (напр., в Риге) появились очереди за хлебом. Проводившаяся властью непрерывная шумлагандная кампания не внесла никакого успокоения. Особо острые формы возмущение населения приняло в промышленных районах страны.

Стали известны следующие подробности событий в Донбассе:

В ряде городов и поселков 1 июня утром расщюстрапилен слух, что все магазины наполнены мясом и маслом. Люди, еще не знавшие о повышении цен, бросились к магазинам и образовали большие очереди. Тут выяснилось, что цены на мясо повышены на 35, а на масло на 25 процентов. Собравшиеся у магазинов были обозлены сообщением и открыто выражали свое негодование. Почти все отказались покупать дорогие продукты. Частично, чтобы выразить свое возмущение, частично из-за отсутствия денег.

Повышение цен настолько подействовало на людей, что об этом везде стали говорить. Пытаясь успокоить народ, власть стала устраивать специальные собрания, митинги, беседы; радио трещало и газеты писали всё о том, что цены, мол, повысить нужно, что нет иного выхода, что заработки достаточно хороши и население в состоянии покупать продукты по повышенным ценам. Эта наглая ложь возмутила людей еще больше.

2 июня на шахте № 8-9 (между Донецком и Краматорском) рабочие, придя на место работы, открыто заявили, что работать не могут. Рабочие говорили: «у нас все продукты привозные, у нас самих ничего нет, кроме угольной пыли и газов; работа тяжелая, а продукты и так дорогие; теперь же еще дороже. Мы не можем этого терпеть и восстаем против грабежа».

3 и 4 июня забастовка охватила и некоторые другие шахты и предприятия Донбасса. Милиция пыталась навести «порядок», но не могла справиться с положением, т. к. рабочие оказали сопротивление. Затем стали прибывать специальные войска, которые, применяя оружие, заняли ряд шахт и предприятий.

Как сообщают из Ростова, нормальное железнодорожное сообщение между Кавказом и Донбассом и через Донбасс прервано. С отдельными пунктами Донбасса прекращена всякая связь. В Ростов приходят различные слухи. Говорят, что весь Донбасс охвачен забастовками, что при столкновении специальных войск с рабочими было много жертв. Чувствуется напряжение в настроениях народа. Люди открыто высказывают недовольство и угрозы.

Из других источников подтверждается, что в настоящее время въезд в район Донбасса ограничен.

(Собств. информация НТС)

Сама власть уже не может скрывать, что в стране распространяются и усиливаются недовольство и брожение в связи с повышением цен на мясо, мясные изделия и масло, кризисным положением с продовольствием и неискренним, фальшивым разговором правительства с населением по этим вопросам. Смущение, критические настроения охватили даже саму партию.

Это ясно показала речь Хрущева на совещании работников производственных управлений Центра РСФСР в Москве 27 июня (опубликована в «Правде» от 30 июня). В ней Хрущев спорил, грозил, увещевал, как говорится, направо и налево.

«Хотелось бы, — говорил Хрущев в одном месте речи, — задержать ваше внимание и на такой мысли: выгодно ли потребителю повышение цен? При такой постановке вопроса иной человек может сказать: что мне хотят этим доказать? Подняли розничные цены на мясо, да еще говорят, что это мне выгодно!»

Хрущев едва ли бы рискнул и захотел высказываться в такой убийственно-иронической форме за отвлеченного «иного человека», если бы на его столе не лежали сводки КГБ и партийных комитетов, наполненные записями о том, что конкретные люди в народе об обанкротившихся коммунистических «хозяевах» говорят еще и не такое...

Хрущеву донесли не только об «острых вопросах», но и о «прищуренных глазах» — и как раз у тех, кого он собирается «заинтересовать материально» — у колхозников. Говоря о том, что необходимо, чтобы колхозники были материально заинтересованы в производстве животноводческих продуктов, Хрущев воскликнул:

«Как же можно призывать труженика сельского хозяйства увеличивать производство мяса, если человек, к которому обращаемся, прищурит глаз и думает: что они разбираются в деле или же болтают, сами не понимая, о чем идет речь»

Этих «прищуренных глаз», видимо, немало видели «осведомители» Хрущева, и Хрущеву передался страх. Прищуренные глаза — это не только ирония, насмешка, не только отказ в доверии и презрение к жалким клоунам-болтунам — «вождям», растерявшим всякий политический кредит в народе. Это — начинающая источать искры ненависть, закипающий гнев...

Что касается настроений в партии, то Хрущев прямо признал:

«Как известно, даже (даже! Значит не говоря уже о беспартийных! — Ред.) некоторые коммунисты говорят иногда так: вот приняли мы на XXII съезде партии программу строительства коммунизма, а после этого цены на мясо подняли. Так куда же мы идем — вперед или назад?»

Мы не переоцениваем этих настроений в партии, возможностей возникновения в ней широкой оппозиции, поскольку знаем, что партия еще во времена Сталина как идейный организм кончилась и превратилась в сборище беспринципных карьеристов, «корытников». Но она живет не в безвоздушном пространстве, и ее членам передаются настроения народа. «Так куда же мы идем — вперед или назад!» — это не заставивший себя долго ждать народный плевок в лицо коммунистическим фиглярам за отвратительную и планетарную ложь их «Манифеста XX века» — программы КПСС, обнаружившуюся почти немедленно...

А по беспомощному барахтанию, низкопробной демагогии, убогости «конструктивных мер» Хрущева в его речи народ только еще раз и по-новому, с тоской, ощутит, какой ужас и какая бессмыслица оставаться и дальше с такими «хозяевами», которых безнадежно разъедает маразм. Чего стоит патологическое длиннейшее поучение Хрущева о каких-то записных книжечках, о календариках для инспекторов-организаторов, что будто бы может вытянуть сельское хозяйство из трясины, в которую оно загнано коммунистическими «аграриями». Какой глупостью щедринских градоначальников веет от возлагания Хрущевым маниакальных надежд на укрупнение административных районов, на то, что «если мы хорошенько поработаем и лучше отшлифуем нашу организационную структуру... то дело пойдет успешнее».

В одном нельзя отказать Хрущеву: он теперь уже почти провидчески стал узнавать, как и чем встретят в народе его прожекты. Вот и в этой речи он высказал догадку:

«Все говорит за то, что мы можем сейчас пойти на укрупненный административный район. Некоторые товарищи могут сказать: так что же это, те же штаны, только навыворот, тот же район и та же схема, только в укрупненном масштабе?»

«Нет, это не так», — обороняется Хрущев.

Так. Именно так, Хрущев. Абсолютно все те же штаны КПСС и при этом загаженные до невозможности...

Трудно сказать, отдавало ли себе руководство КПСС отчет в последствиях, когда принимало решение о повышении цен на мясо и масло. Можно предполагать, что едва ли: ведь психология всех этих хрущевых, микоянов, сусловых в своем глубинном существе сформировалась на сталинской уверенности, что с задавленным народом можно «играть» безболезненно: прижать — отпустить — прижать... Как кошка с мышкой.

Но времена другие, и народ уже другой, и можно сказать без преувеличения, что диктатура опрометчиво сделала шаг, который может быть для нее роковым.

Слышен гул первых забастовок.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ

◇ Л. Кораблев. «Надо драться за правду и справедливость»

◇ С. Федотов. Революционные контакты с моряками и истерика «Известий»

◇ А. Николин. «Встреча на страшном суде»

◇ Александр Шик. Московский Малый театр в Париже

◇ А. Н. В угоду сеятелям хаоса

◇ Глеб Рар. Атомные амбиции Мао Цзе-дуна

Письмо советского гражданина

Американская газета «Нью-Йорк геральд трибюн» опубликовала 25 июня в рубрике «письма читателей» письмо из Лозанны, подписанное «советский гражданин». Вот текст этого письма в переводе на русский:

«Некоторое время тому назад один из ваших читателей выразил желание услышать, как он выразился, «советского Липпмана», подразумевая под этим советского гражданина, могущего писать без цензуры. К несчастью, у нас в Советском Союзе нет Липпмана: Уолтер Липпман — единственное в своем роде явление в мировой журналистике.

Также к несчастью мы еще не имеем в Советском Союзе той степени свободы, которая бы позволила вслух выражать свое особое мнение. Как вы, конечно, уже поняли из этих начальных строк, я советский гражданин, стремящийся к тому, чтобы его свободный от цензуры голос был услышан на Западе. Как вы, надеюсь, также поймете, я не могу, к моему большому сожалению, раскрыть мое настоящее имя; не могу не только по соображениям моей безопасности в стране, но и чтобы избежать осложнений с американской разведкой, которая пытается вмешаться и запугать каждого честного советского гражданина, не желающего иметь контактов с этой непривлекательной частью свободного мира.

(Окончание см. на 8-й стр.)

„Надо драться за правду и справедливость!“

МОЛОДЕЖЬ НЕ ХОЧЕТ ЖИТЬ «ГОТОВЫМИ ФОРМУЛАМИ» И ОТВЕРГАЕТ КОММУНИСТИЧЕСКУЮ РОМАНТИКУ

«Как мы говорим о своем будущем? Понятие такое: взять неизвестное поле, обжить его, построить город и самому в нем жить. А я хочу прожить хорошо, но строить город, а потом в нем жить — это меня не прельщает. Я не хочу куда-то уезжать (из Киева. — Л. К.). Романтика — вещь хорошая, но меня никуда не тянет... Если бы мне предложили сейчас поехать на целину, я бы не согласился...»

Эти «тунеядческие взгляды», о чем сообщается в «Комсомольской правде» от 24 мая, осмелился высказать на диспуте в клубе юных комсомольцев в Киеве, проходившем на тему «Как бы ты хотел прожить жизнь», десятиклассник 127 школы комсомолец Аркадий Лебедев.

На вопрос («из пуолики»), почему Лебедев не согласился бы ехать на целину, Лебедев прямо и честно ответил:

«Как говорится, своя рубашка ближе к телу... Прийдет время, окончу школу, получу аттестат, пойду работать на завод. Если говорить правду, я не мечтаю о чем-то особом по ходу жизни: п р о с т о б у д у ч е л о в е к о м...» (разрядка наша. — Л. К.).

На том же диспуте комсомолец той же школы М. Сапун выразился еще более откровенно: «В середине XX века, по-моему, нужно стремиться и к комфорту, и к уюту в личной жизни».

Еще больше враспрез с «идеологическими установками партии» выступила комсомолка Ася Винник, сказавшая:

«Худо, когда люди одеваются в одинаковую одежду. Но еще хуже, если люди живут одинаково тихо, без всяких устремлений... Я предпочитаю лучше самостоятельно додумываться до неправильного, чем лениво пользоваться готовыми формулами».

Примечательно, что ни один из ораторов не упомянул ни о «кодексе коммунизма», ни о «комсомольском долге». До чего, видимо, осточертели эти «понятия», нудно навязываемые «старшим поколением».

Горячим протестом против партийной лжи, угодничества и подхалимажа перед властью прозвучали на этом диспуте бунтарские слова другого оратора:

«Для меня в жизни самое главное — стать человеком решительным и смелым...»

«Надо драться за правду и справедливость», — закончил он свое выступление, покрытое аплодисментами собравшихся.

Мудрено ли, что «тревога за молодежь» не покидает власть. Не обходится ни одного пленума обкомов или ЦК КП республик, чтобы партийное руководство не «сигналило» об этой новой, неожиданной и страшной для системы опасности.

У выступавшего в мае на XIV съезде комсомола С. Павлова (первого секретаря ЦК комсомола) не случайно прорвались опасения, что «буржуазные идеологи... предпринимают отчаянные попытки, чтобы хоть в малейшей мере ослабить боевой дух подрастающего поколения, парализовать его волю к борьбе за коммунизм. Излюбленным иезуитским приемом буржуазной пропаганды является попытка сбить с толку молодежь рекламой фальшивых буржуазных свобод, фразами о демократии, иллюзиями личного обогащения...»

Ссылка на «буржуазных идеологов» — обычный пропагандный трафарет. Павлов боится сказать правду. Правду о том, что молодежь хочет жить своим умом, что она уходит из-под гипноза партийных прописей. Строительству коммунизма угрожают провалом не «временные недостатки» в экономике и сельском хозяйстве, а растущее безразличие к «строительству». Стройка окажется без строителей...

Отчаянные вопли партийного руководства о необходимости «усиления идеологической работы» повисают в воздухе, так как вся «идеологическая работа» — это беспросветная казенщина, которую не приемлет молодежь. Беспомощность и растерянность руководства «на идеологическом фронте» достаточно очевидны.

Особенно беспокоит власть «религиозный дурман». Павлов в своем докладе отмечал:

«...Коммунистическая мораль немыслима без борьбы с религиозной идеологией. Религиозные предрассудки еще живучи. Церковники и сектанты... стремятся приспособиться к обстановке: ходят с молодежью в туристические походы, перед проповедями разучивают популярные песни, организуют кружки кройки и шитья, играют в футбол»...

...В бригаде строителей Ивана Умрихина в городе Благовещенске, — рассказывает «Комсомольская правда» (№ 52), — «парни решили соревноваться на звание коллектива коммунистического труда». Но вдруг «парни» узнали, что «Федор из их бригады верит в бога». С таким «грузом», — пишет газета, — «неудобно вступать в соревнование».

Началось перевоспитание Федора. Но Федор стоял на своем:

— Сам пойму — отрекусь. Вы докажите мне, что Его нет.

— Дурак ты! — безнадежно махнул рукой Николай Шимко.

На том и закончился «разговор по душам». Для активистов было «яснее ясного»: бога нет. А если веруешь в бога, значит ты круглый невежда. Тут вроде и рассусоливать нечего.

Однако Федор дураком себя не считал, а в «яснее ясного» не поверил. Но выводы сделал. До «разговора по душам» жил в общежитии, а после него перебрался на частную квартиру к одной богомольной старушке, которая давно его уговаривала покинуть «бесово жилище».

Перевоспитание, таким образом, провалилось. Как пишет корреспондент, один строитель откровенно ему признался: «Из бабки вышел бы агитатор на все сто... Древняя морщинистая бабка оказалась сильнее дюжины здоровых парней».

Вряд ли эта бабка играет в... футбол. Вряд ли ее даже сам Павлов назовет «буржуазным идеологом». Сила слов оказалась на стороне глубокого внутреннего у б е ж д е н и я. И бабка победила.

В последнее время газеты переполнены сообщениями об «успехах в борьбе за новый подъем сельского хозяйства». «Каждый труженик города и деревни, — пишет «Комсомольская правда» от 30 июня, — определил свое место в борьбе». Здесь непонятно прежде всего, почему за ошибки и провалы власти, за пороки системы должен расплачиваться «к а ж д ы й труженик»? Да и «успехи» пока весьма сомнительны. Впрочем, в заметке «Агроном за... прилавком» та же газета сообщает, что ряд тружеников отнюдь не намерен «включиться в борьбу». «Отказчиками и дезертирами с передовой» оказываются как раз специалисты сельского хозяйства:

«Рейдовая комсомольская бригада просмотрела списки выпускников Костромского сельскохозяйственного вуза, побывала на предприятиях области. Выяснилось, что каждый четвертый специалист сельского хозяйства работает в промышленности. Дипломированных агрономов и зоотехников можно встретить за швейной машиной в ателье и за прилавком галантерейного магазина»... Среди выпускников того же института, — тут газета переходит «на личности», — «есть и такие, кто не дорожит своей профессией. Эдуард Петров, окончив зоотехнический факультет, работал в тресте столовых и ресторанов».

Петров, как видно из заметки, решительно уклонялся от принудительной работы в колхозе или совхозе. За это «преступление» он был подвергнут «товарищескому суду в институте».

Видимо, Петров и здесь не признал своей «вины», так как «было единогласно решено лишить его диплома зоотехника».

Та же тема «диплома в сундуке» была затронута кишиневским корреспондентом «Комсомольской правды» (в номере от 5 июня). С злобным раздражением корреспондент пишет:

«Продовольственный магазин в центре Кишинева. У дверей бойко торгует пивом девушка лет двадцати пяти. Узнав, что с ней хочет побеседовать корреспондент, Людмила Шлапак вдруг срывается на крик:

— Ох, и надоели!.. Ну, что вам нужно?»

Оказывается, что надоедавший ей корреспондент пронюхал, что у продавщицы пива — диплом об окончании Кишиневского сельхозинститута... Людмилу Шлапак, комсомолку Веру Сурбул (агронома по образованию, но работающую контровщицей в проектном институте «Молгидропищепрома») не судили товарищеским судом. Эта безнаказанность возмущает корреспондента «молодежной газеты» и он вносит злобное предложение:

«Ну, а что же делать с Людмилой Шлапак, Ларисой Бровкиной и им подобными? В свое время на их обучение были затрачены большие средства. Может быть, институт попросит вернуть хотя бы часть их?»

«Красное знамя коммунизма» мало интересует нашу молодежь. Жажда свободы, личного счастья все сильнее в ней сказывается. «Дети» с ненавистью смотрят на коммунистических «толстых», которые народу обещают блага — да и то сомнительные — лишь через двадцать лет, а сами сегодня получают «по потребности», которые уговаривают молодежь «во имя коммунизма» идти на работу в самые гиблые места, мучиться и страдать, а сами предпочитают купаться в комфорте... «Дети» начинают понимать, что естественное право человека на личное счастье в условиях господства диктатуры никогда не может быть реализовано. За него надо ожесточенно биться. С «толстыми».

Л. КОРАБЛЕВ

Кружок „троглодитов“ в институте

«...наг и нищ скрывался
Троглодит в пещерах скал».
Е. Баратынский

Ведь это надо придумать! Слово-то какое: т р о г л о д и т !

А придумали. И даже сочинили Устав. Вот пассаж из Устава:

«Всемирная ассоциация молодых троглодитов (сокращенно ВАМТ) ставит своей целью постепенное мирное перерастание человека в обезьяну. Член ВАМТ имеет право ставить свои личные интересы выше общественных. Все силы молодые троглодиты отдают борьбе за освобождение человечества от технического прогресса. Троглодиты стремятся лазить по деревьям и питаться бананами».

Замечательные слова! В них содержится много намеков. «Всемирная ассоциация», однако, не борьбы за мир и не международного раскрепощения женщин. «Мирное перерастание», однако же, не «врастание кулака в социализм» и не «сосуществование социализма и капитализма». «Член ВАМТ имеет право ставить»... В Конституции нет такого права! «Троглодиты отдают свои силы»... Почему не увеличению надоев, это сейчас гораздо нужней! «Троглодиты стремятся»... Куда это они стремятся, когда коммунизм уже у порога?

Ага! Вы заинтересовались, читатель! Руководители Московского библиотечного института, в котором завелись троглодиты, тоже заинтересовались. И, хоть культ личности (из-за отсутствия личности) отменен, на всякий случай начали все же полегоньку прижимать троглодитов.

Троглодиты должны выступать на шахматном матче? Не допускать их в команду! Троглодит просит место в общежитии? Не давать общежития! Троглодит должен скоро получить диплом? Стоит ли давать ему диплом?

Но троглодиты-то комсомольцы! И вот «институтский комитет комсомола собрался втайне от комсомольских групп, в которых состояли организаторы «всемирной». Долго заседали, спорили при закрытых дверях... Большинством в два голоса при двух воздержавшихся постановили: исключить!»

«И троглодитское дело двинулось дальше — в Красногорский райком комсомола. Члены бюро райкома прочли постановление институтского комитета: за организацию ассоциации троглодитов, за пропаганду взглядов, чуждых советской молодежи, позорящих звание комсомольца»... Ого! Надо гнать без лишних разговоров!

Выгнали, а немного спустя, не без давления, видно, «шепотков и толков, ползавших вокруг да около месяца три по институту», простили и приняли в комсомол обратно, отметив, что троглодиты ходят «в простых рубашках, с нормальными прическами. Один даже в очках – обыкновенных, не в «консервах».

Молодые троглодиты остались целы. Они живут себе дальше в Москве. Они заканчивают Библиотечный институт. Они скоро получат дипломы. Под давлением властей предержащих они закрыли свою ассоциацию, но верится, что они и дальше зовут людей назад, подальше от светлого будущего, от коммунистических далей.

Выписал для «П о с е в а» из «Комсомольской правды» от 7 июня 1962 года сочувствующий троглодизму

НИКИТА ТРОГЛОДИТ.

Революционные контакты с моряками и истерика „Известий“

Время от времени печать КПСС занимается вопросом эмиграции. В отношении зарубежной базы российского революционного движения она усвоила себе тактику замалчивания. Но так как в стране проявляют большой и, с точки зрения власти, «нездоровый» интерес к ее идеям, к ее литературе, и в связи с этим естественно говорят об эмиграции, ее политическом лице и устремлениях, то печать КПСС все же считает себя обязанной что-то говорить об эмиграции, — конечно, для показа ее «несостоятельности».

Плодотворные контакты активной части политической эмиграции, работников зарубежной базы российского революционного движения с посетившими недавно Швецию советскими военными моряками (см. предыдущий номер «П о с е в а» — «Встречи с моряками в Стокгольме»), видимо, сильно задели власть, и в «Известиях» дважды появились материалы, цель которых — напустить в головы советских читателей очередной туман об эмиграции, показать ее «ничтожество», «злобность», «отрыв от действительности». «Объектом» взята только политическая эмиграция из балтийских республик и материалы сделаны по старым дешевым избитым шаблонам.

Специальный корреспондент «Известий» В. Гольцев проявил потрясающее мужество. По его сообщению в «Известиях» от 29 июня, он пробыл «50 минут в змеином гнезде». «Змеиное гнездо» находилось в Стокгольме: в нем, — как пишет Гольцев, — «окопались немногочисленные, но очень злобные эмигрантские организации, состоящие из отщепенцев и изменников, бежавших из Советской Прибалтики».

Специальный корреспондент, сопровождавший отряд судов Балтийского флота, посетивший Стокгольм, выполнял, без сомнения, по совместительству и некоторые другие «спецфункции». Об этом говорит необычайная острота его слуха.

«...шел концерт Ансамбля песни и пляски Краснознаменного Балтийского флота. Огромный голубой зал городской ратуши... был полон... Неожиданно возник какой-то приглушенный шум. Я оглянулся. Сквозь черно-голубой живой барьер, образованный советскими моряками, стоящими по краям партера, пробирался потный человек, с бритой головой, с заросшим серой щетиной лицом, с красным мясистым носом. Коверкая русские слова, он спрашивал:

— Нет ли земляков?

— Из каких краев?

— Из Риги. Ищу земляков из Риги.

Земляки нашлись. Человеку указали на старшину-латыша, который стоял рядом с моим креслом.

— Как там у нас в Риге? — заинтересо-

кино спросил большеголовый у моряка.

— Хорошо, — цветет сирень, светит солнце.

А как диктатура?

— Какая диктатура? — не поняв, удивился старшина».

Какая целомудренность и святая простота! «Известинский» старшина даже не понимает, о какой диктатуре идет речь. Ну признал хотя бы то, что да, была у нас ленинская диктатура пролетариата, исторически необходимая для народа вещь, но теперь и она недавно, по новой программе КПСС, трансформировалась в общенародное государство... Так нет же: не моргнув глазом, наивно недоумевает: какая такая диктатура? Сроду не было...

Спецкор продолжает:

«— Я знаю, вам нельзя говорить откровенно, — зашипел большеголовый. — Вам дрожает за это Сибирь. Хотите знать правду о свободе, приходите к нам, к своим братьям-латышам. Приходите к нам на Вастманнагатан, 27. Мы поможем каждому перебраться».

Конечно, на сцене, в описании спецкора, тотчас же появился недремлющий, «благоразумный», разумеется, с гневно сжатыми кулаками «швед» — персонаж, неизменно дежурящий во всех сюсюках всех советских «спецкоров», посещающих заграницу:

«Рабочий швед Линд Свен, сидевший рядом со мной, возмущенно сказал:

— Эти грязные типы злоупотребляют гостеприимством нашей страны. Они смердят даже на этом чудесном концерте.

Свен встал и, сжав свои могучие кулаки рабочего-строителя, направился к непрошеному агитатору. За Свеном поднялось еще несколько шведов. С решительностью, не оставляющей сомнения, они пошли на большеголового. Тот, поняв, что ему несдобровать, ужом завилял в толпе и скрылся».

Сущность «миссии» спецкора определилась с достаточной ясностью...

«Интерес» его к «большеголовому» отнюдь не случаен. Меняя стиль фельетона на стиль оперсводки, спецкор доносит:

«В конце 1959 года эти антисоветские организации создали для «консолидации» сил и «координации» своей подрывной работы «Комитет сотрудничества балтийцев», где запевалами выступают латышские изменники во главе с неким Бруно Калниньшем, подвизающимся в роли профессора в Стокгольмском университете»...

То, что не дозволено нашим морякам, то почему-то дозволено спецкорам. Спецкор решил побывать на Вастманнагатане 27...

Разумеется, храбрый спецкор пошел в «змеиное гнездо» не один, а со своим «шведским другом» (по всей вероятности, обладателем «могучих кулаков»). Для разговора со «змеями» был заранее выработан «план»:

«Мы нажали кнопку. Раздался оглушительный звонок, каким обычно поднимают пожарную тревогу. Он прогудел и смолк. Мы нажали кнопку еще раз. За дверью послышались шаги и женский голос спросил:

— Почта?

— Нет, — сказал мой друг по-шведски. — Это один швед, хотел бы видеть господина Бруно Калниньша.

Дверь открылась. Пожилая женщина попросила нас пройти. Мы оказались внутри квартиры, переделанной под служебное помещение.

— Господин Калниньш вряд ли будет. Но если нужно, я попытаюсь связать вас с ним по телефону.

— Очень хотелось бы.

Через темный коридор женщина, отрекомендовавшаяся заведующей бюро фонда, провела нас в большую комнату, окна которой выходили на улицу, но были плотно зашторены. В комнате стояло несколько маленьких столов. На них валялись эмигрантские издания — газеты, журналы, какие-то книжонки.

Пока мой друг вел разговор, я осматривал комнату. Центр стены, направо от входа, занимала большая карта Советского Союза, закрашенная красной краской. По ней от Стокгольма тянулся пучок белых стрел, которые оканчивались где-то за Уралом.

Мы спросили, что они означают.

— Это направление нашей пропаганды на порабощенной родине, — не без хвастовства ответила заведующая...»

Любопытно, что спецкор, видимо, натерпевшийся немало страха в «логове», настолько ошалел, что дал маху: по обычно принятой в печати КПСС версии, балтийские эмигранты — это «узкие националисты», «буржуазные шовинисты», а оказывается, что у них забота об общей «порабощенной родине», «закрашенной красной краской», и стрелы их пропаганды летят за Урал...

«...Мадам — продолжает спецкор — показала нам и другую комнату, где лежали какие-то тюки.

— Это пропагандистская литература. Мы пересылаем ее в Прибалтику с моряками, туристами...»

Тут для спецкора как раз наступило время показать «сознательность» советских граждан. Он вкладывает в уста своей собеседницы горькую фразу: «К сожалению, берут немногие», а сам острым глазом подмечает: «пачки книг были не распакованы и покрыты густым налетом пыли».

Вот как, оказывается, все просто выходит: не берут советские граждане эмигрантскую литературу и баста! На дух не принимают... Не мешало бы, однако, спецкору дать ответы на один «мистический» и один реалистический вопросы. Действительно, не все советские граждане, посещающие заграницу, принимают предлагаемую им литературу. Но почему? Чтобы оценить эту литературу как «никчемную» или «клеветническую», ведь надо ее сначала прочесть... Каким это седьмым чувством советские граждане узнают, что она недостойна их внимания? Не открывается ли тут ларчик просто: потому некоторые советские граждане боятся брать эмигрантскую литературу, что им это если не диктатура, то «общенародное государство» запрещает под страхом угодить туда, куда Макар телят не гонял. И второе. Если уже пропаганда эмиграции не имеет никакого влияния в стране, как тужится доказать спецкор, то откуда у него такое болезненное внимание к ней?

Заканчивается репортаж все тем же навязчивым заклинанием о «нежизненности» эмиграции:

...«Мы пробыли пятьдесят минут в их логове. За это время никто сюда не зашел, ни разу не позвонил. Было ясно, что так называемый центр балтийцев не что иное, как пригон кучки давно обанкротившихся политиков, теряющих опору и в эмигрантской среде. И вызывает недоумение, почему шведские официальные круги оказывают этим подонкам поддержку».

*

В номере от 5 июля «Известия» еще раз вернулись к теме об «эмигрантских подонках» в Швеции — на этот раз в порядке редакционной реплики шведской газете «Дагенс нюхетер» под истерическим заголовком «Не отвертеться!» «Известия» невольно выдают и непосредственную причину своего буйного нервного припадка: успешные контакты политической эмиграции, революционеров с советскими моряками.

«Поспорив» с «Дагенс нюхетер» относительно стрел на карте СССР, которые обозначают «направления эмигрантской пропаганды», «Известия» не могут скрыть того, что их в данном случае обеспокоило больше всего: «во время визита военных советских кораблей в Стокгольм эмигрантское отребье... пыталось организовать антисоветские провокации».

Лексика коммунистов давно и всем известна: для них «провокация» — и крепкое рукопожатие советского моряка с революционером...

С. ФЕДОТОВ

ВНИМАНИЕ!

Читатели в Берлине и Восточной Германии!

Письма в редакцию

«Посева»

посылайте по адресу:

Berlin-Wilmersdorf 1

Postfach 124

ПО СТРАНЕ ЗА НЕДЕЛЮ

● **Открытие** «Всемирного конгресса за всеобщее разоружение и мир». 9 июля в Москве открылся «Всемирный конгресс за всеобщее разоружение и мир», которому предшествовал большой пропагандный шум в советской печати. На «великий форум народов», созванный с совершенно невероятным расточительством средств нашего народа и задуманный с пропагандной целью показа мнимого миролюбия советского правительства, привезено около шести тысяч делегатов и гостей, из них около двух тысяч делегатов из-за границы. Особенно многочисленные делегации «борцов за мир» (профессиональных и любителей) прибыли из Индии (140 человек), Бразилии (160 человек), США (125 человек), ГФР (75 человек). Среди приглашенных — «ветераны разоружения» — лауреаты Ленинской премии мира: Изабелла Блюм (Бельгия), Пабло Неруда (Чили), пастор Дж. Эндикотт (Канада), Рамешвари Неру (Индия) и другие. Прибыли снова писатель Жан-Поль Сартр, пресловутый Пьер Кот — бывший французский министр и другие, предоставившие себя — по недомыслию или из-за личных корыстных выгод — в распоряжение коммунистической пропагандной машины.

Гвоздем программы «великого форума» была речь Хрущева, изложившего в пропагандно-демагогическом стиле «точку зрения советского правительства по вопросу разоружения».

● **Прием** в Большом Кремлевском дворце выпускников военных академий. 5 июля в Большом Кремлевском дворце состоялся прием выпускников военных академий. Появившиеся в президиуме «руководители партии и правительства» и высшие военачальники в газетных отчетах почему-то не названы поименно.

Торжественное заседание открыл министр обороны СССР маршал Малиновский. Как речь Малиновского, так и последовавшая затем весьма формальная речь Хрущева, носили умеренный характер и не содержали обычных яростных нападок на США, что, конечно, можно объяснить только продолжающимися советско-американскими «контактами» по германскому и берлинскому вопросам.

Малиновский сказал, что советская армия получает сейчас «самые современные средства вооруженной борьбы: ракеты всех радиусов действия, ядерное оружие, первоклассные танки и самолеты, надводные и подводные корабли» и что «эта техника непрерывно развивается и совершенствуется». Поэтому, — продолжал Малиновский, — «вы должны задавать тон в освоении новой техники, быть поборниками высокой технической культуры, творчески изыскивать новые формы и способы ее применения».

И Малиновский, и Хрущев предложили выпускникам в их последующей работе решать тот сложный ребус, который партийное руководство навязало нашему офицерству в особенно тяжелом варианте после смещения маршала Жукова — увязку единоначалия с «повышением роли» политработников и парторганизаций. Малиновский сказал: «Выполняя обязанности командира-единоначальника, руководителя, никогда не претендуйте на безапелляционность своих суждений и действий. Будьте самокритичны, развивайте в себе потребность постоянно советоваться с людьми, опирайтесь в своей работе на партийные и комсомольские организации, на весь воинский коллектив. В этом именно и состоит одно из непременных условий овладения ленинским стилем в работе». Хрущев упомянул, что «в Программе партии подчеркивается, что единоначалие является важнейшим принципом строительства Советских Вооруженных Сил» и заявил: «В этом — выражение огромного доверия партии и народа нашим командным кадрам. Вместе с тем, мы всегда должны помнить, что руководство Коммунистической партии Советского Союза, повышение роли и влияния партийных организаций в частях и подразделениях является основой основ нашего военного строительства».

В основе этой «основы основ» лежит недоверие к солдатам. И недаром и Малиновский и Хрущев призывали выпускников «ближе стоять к солдату» и предупреждали, что «если вы не сможете найти путь к сердцу солдата (такой вариант следовательно не исключается. — Ред.), допустите ослабление внимания к воспитанию... вы не решите поставленных перед вами задач». Каких задач? Не задач ли удержания армии в повиновении в момент предвидимого Хрущевым и Малиновским потрясения основ самого режима?

● **Советско-австрийское коммюнике.** Как уже сообщалось в предыдущем номере «Посева», австрийский федеральный канцлер Горбах с 28 июня по 5 июля находился с официальным визитом в СССР. В «Известиях» от 7 июля опубликовано «Совместное советско-австрийское коммюнике», в котором содержится констатация, что советско-австрийские отношения в различных областях, «несмотря на различия общественных систем и идеологических взглядов», развивались удовлетворительно для обеих сторон, и что «между обоими государствами не существует никаких нерешенных политических проблем». О современных международных проблемах в коммюнике сказано лишь, что «председатель Совета Министров СССР изложил во время переговоров с членами австрийского федерального правительства точку зрения Советского Союза по неурегулированным международным проблемам. Обе стороны вновь констатировали, что постоянный нейтралитет Австрии представляет собой положительный вклад в дело разрядки международной напряженности и укрепления мира».

В коммюнике ни слова не упоминается о германском мирном договоре и Западном Берлине. Не нашел своего отражения в коммюнике и вопрос об ассоциировании Австрии с «общим рынком», против чего так яростно возражал Хрущев в своих речах во время пребывания австрийской делегации в СССР. Здесь, видимо, канцлер Горбах и министр иностранных дел Крейский не поддались хрущевскому шантажу.

Горбах пригласил правительственную делегацию Советского Союза посетить Австрию и это приглашение принято. Дата визита будет согласована позднее «по дипломатическим каналам».

● **Обмен нотами между английским и советским правительствами о положении в Южном Вьетнаме.** Между английским и советским правительствами — председателями Женевского совещания по Вьетнаму — состоялся обмен нотами по поводу положения в Южном Вьетнаме. Английскую ноту от 14 июня советская печать не опубликовала, но дала ее на своих страницах (в «Известиях» от 5 июля) в кратком и произвольном изложении. В этом изложении говорится, что в английской ноте была сделана попытка «оправдать возросшее вмешательство США во внутренние дела Южного Вьетнама, ослабить выводы Международной комиссии по наличии фактического военного союза между США и Южным Вьетнамом и представить дело так, что вмешательство США в дела Южного Вьетнама вызвано якобы действиями со стороны Демократической Республики Вьетнам и носит «оборонительный» характер».

В ответной ноте от 2 июля (опубликованной в «Известиях» от того же 5 июля) МИД СССР «решительно отклоняет», как «необоснованные», утверждения правительства Великобритании о том, что именно Северный Вьетнам является источником существующих беспорядков в Южном Вьетнаме. Советское правительство в этой ноте, заявив, что оно «по-прежнему считает, что прекращение Соединенными Штатами ввоза в Южный Вьетнам вооружения и военных материалов, немедленный вывод из Южного Вьетнама военного персонала США и ликвидация американского военного командования на территории этой страны являются неотложными мерами», — «возобновляет свои предложения правительству Великобритании о необходимости направить правительству США соответствующее послание от имени двух председателей».

тех, у кого персональные машины и служебные кабинеты с коврами).

Не верящие один другому, они живут в одиночестве и в тайном страхе быть изгнанными с Олимпа. В этом мире нет ни истинной дружбы, ни жалости.

Исайя Пророческу затеял роман с секретаршей; его жена в отчаянии обращается к партийному начальству с жалобой на мужа. Эта жалоба — повод для веселых перемигиваний. Кто в конце концов важнее для Мальволио Леонте: Пророческу или его жена?

Доктор Костин Славила рассказывает главному герою о новой болезни: неврастении впавших в немилость:

«Когда я еще работал в центральном госпитале для нервнобольных, моей пациенткой была одна женщина, в прошлом начальница отдела кадров. Она испытывала потребность убить своего трудного ребенка. Однажды ее выставили за двери и посадили не то за ткацкий, не то за вертильный станок; во всяком случае, вернули назад на фабрику. У ней больше не было ни власти, ни преимуществ, ни престижа; она подсознательно мучилась этим до такой степени, что пришла к выводу, что всему виною ее ребенок, не дававший ей своим плачем спать по ночам и тем повлиявший на снижение качества ее работы; из-за него она и рассталась с карьерой организатора; отсюда — навязчивая идея убить ребенка. О чинах госбезопасности в известных особых ведомствах мне вам вообще не хотелось бы рассказывать: они приходят к нам с неврастенией и нервными потрясениями, с состояниями страха»...

Главный герой романа восстановил себя в партии: ценой капитуляции и «разоблачения» друга. Этим другом был Просперо Добре. Он не знал тогда, что цена этому «разоблачению» была та же, что и его «покаянию»: оба шли на унижения, каждый сделал в душе выбор.

«Мы прирожденные еретики, как персы в Исламе. Как бы низко ты не кланялся, тебе не поверят, а при ближайшей оттепели ты выдашь сам себя. Так просто ты не выживешь. Есть лишь одно решение, но... это твое дело», — говорит Просперо Добре главному герою после партийного собрания.

Эпилог:

«Мы живем теперь на окраине одного города в другом мире. Поблизости от нас много новостроек, высокое, освещенное ночью бетонное здание, затем огороды и лес. Люди спокойны и довольны — или, быть может, они скучают? Во всяком случае писатели и кинорежиссеры наделяют их чувством пустоты и неопределенным страхом. Продавщицы — на что у нас не решались бы жены даже верховных властодержцев — ходят на высоких тонких каблуках, носят очень короткие юбки и странные прически, красят веки зеленой и губы серебряной краской... Каждую минуту я могу наблюдать через окно большой самолет, либо идущий на посадку, либо устремляющийся ввысь. Вокруг щебечут дрозды, но турбинные самолеты вдали подымают такой шум, как будто раздирается небо и тогда дрожат у нас в окнах стекла. Невероятно много автомобилей проезжает под нашими окнами — их еще больше, чем у нас сексотов.

...Я снова могу спать, но часто я вижу один и тот же кошмар: я вернулся, мне ничего не сделали, но я уже ник гда не смогу уехать. Как я мог сделать эту страшную глупость, вернуться? И я просыпаюсь, задыхаясь от нервных ударов сердца...

...Но это пройдет. То, чего не избыть, это вопрос, который я ставлю себе и днем и, главным образом, ночью, и на который я не нахожу ответа... Увидим ли мы нашего ребенка? Каждое мгновенье в наших сердцах происходит Страшный Суд. В наших сердцах каждому из нас Бог задает вопрос. На тот, который Он задал мне, я не могу ответить. Я не решаюсь найти ответ, ибо этот ответ, быть может, есть осуждение. Сердечный страх — меньшая боль, чем отчаянье, чем сознание совершенной непоправимой ошибки. В наших сердцах спрашивает нас ребенок: «Почему вы меня оставили? Почему вы обманывали самих себя, желая во что бы то ни стало верить, что эти люди возвратят меня вам? Почему ты меня оставила, следуя за твоим возлюбленным в его безумии? И почему ты меня оставил, почему ты разбил сердце этой женщины, которая тебя любит, лишь для того, чтобы гнаться за твоим призраком?»

...Праведен тот, кто униженно и сокрушенно остается там и молится; может быть мой поступок есть безумие и преступление. Возможно, что за мою волю нести свет в мир, за мое соучастие в расширении человеческого сознания — драгоценнейший акт самораскрытия — возможно, что за все это заплачено слишком дорогой ценой. Но я ее заплатил и буду и впредь платить...

...Я сделал мой выбор, как Изольда сделала свой. Мы вместе и мы ждем того, чтобы вновь встретиться с нашим ребенком или обрести уверенность в том, что мы навеки от него отделены. Сегодня, завтра, каждый день нашей жизни для нас есть Страшный Суд. Господи, суди нас. Господи, смилуйся над нами. Господи, сжалься надо мной. Ибо если бы даже Ты меня осудил, я повторил бы все, шаг за шагом. Прости меня, Господи, ибо я ни в чем не раскаиваюсь».

Петру Думитриу не выводит из романа никакой морали. Он представляет это читателю. Но мы нашим правом не воспользуемся: российский читатель имеет то горькое преимущество над западным, что он не нуждается в пояснениях.

«Встреча на Страшном Суде» — где-то на границе между художественным произведением и человеческим документом. Литературная критика оценит достоинства и недостатки такого вида повествования. Мы отметим сейчас лишь одно несомненное: роман Петру Думитриу нужен нашему времени и как свидетельство и как призыв.

Московский Малый театр в Париже

Объявленные в цикле парижского Театра Наций гастроли московского Малого театра естественно вызвали повышенный интерес театрального — и не только русского — местного мира. Организованный девять лет назад Театр Наций ежегодно устраивает сезон, в течение которого выступают театры всего мира — от Великобритании и Соединенных Штатов до Кореи и Дагомеи. В этом году труппы 22 стран показали здесь 40 спектаклей. Театр Наций, с одной стороны, знакомит парижскую публику с достижениями прославленных не только во Франции театральных трупп; с другой — предоставляет возможность молодым начинающим ансамблям добиться признания в Париже, как центре художественной славы.

Выступление Малого театра, старейшего московского театра, воспитанного на традициях Щепкина и Мочалова, Ермоловой и Южина, классического русского театра реализма, «дома Островского», должно было показать, как после сорока лет всяких театральных переворотов и прохождений через горнила разных «методов» — от Станиславского и Мейерхольда до новейших советских постановщиков — в современных условиях выглядит советский реалистический театр, каковым остался по преимуществу московский Малый до сих пор.

Малый театр привез в Париж для показа две пьесы: «Власть тьмы» Л. Толстого и «Коллеги» Аксенова и Стабавы.

Начну с первой, написанной Львом Толстым на сюжет, заимствованный из уголовной хроники, в который писатель ввел добавочное преступление — отравление Анисьей старого мужа. Обличительная пьеса эта, как известно, была долгое время запрещена к постановке царской цензурой, не совсем без оснований усмотревшей в ней своего рода клевету на русское крестьянство. Действительно, Толстой слишком сгустил краски и, руководствуясь поговоркой «ноготок увяз, всей птичке пропасть», из частного случая создал обличительную картину крестьянской жизни для того, чтобы в конечном счете в лице Акима противопоставить преступным элементам в народе праведника, идеального русского крестьянина, живущего заветами Христа и отвергающего все стремления к неправде, наживе, животным утехам, словом, ко всем злым началам. Он в последней сцене выявляет весь смысл пьесы, когда побуждает Никиту покаяться и найти спасение в готовности нести кару за содеянное. «Бог простит» — говорит он в заключение драмы.

Несколько странным является выбор этой пьесы труппой, приехавшей из страны богоборческого режима, словно бы и не существовало прошедших с Октябрьского переворота лет.

Если недоумение вызывает самый выбор пьесы, то не менее странной кажется и постановка пьесы, сделанная не только реалистически, но почти натуралистически. Никаких театральных условностей постановщик Борис Равенский не допускает: костюм Акима — латанный до пределов; обстановка и иконы всамделишные; коли подают самовар, так «ведерный», коли обновы из города, так впору богачам-мещанам, а никак не крестьянам, хотя бы и зажиточным, коли нагольный тулуп, так такой, что от него как будто даже пахнет свежей кожей; коли солома в последней картине, так ее наворочена целая гора. Впрочем, оговорюсь: эта сцена как раз очень удачно поставлена и производит впечатление, особенно когда Никита с Мариной идут, мечтая о прошлом, вверх по скирде, словно уносясь мыслями ввысь... Но зачем-то постановщик ввел в виде сопровождения всех «чувствительных» моментов какую-то разудалую, фабричную большей частью, музыку на гармошке, придающую излишне мелодраматическую окраску происходящему, и без того уже нарочито подчеркнутому тексту.

Игра артистов мало удовлетворила, особенно в женских ролях. Единственно опытная артистка Елена Шатрова по началу сумела придать правильный тон своим речам, тогда как остальные артистки казались переодетыми в крестьянские наряды мещанками, глубину переживаний заменяя криком и суетней по сцене. Мужские роли несколько лучше, хотя Никита часто казался оперным душкой-тенором. Неплохо играет Михаил Жаров, хотя его «Митрич» иногда кажется не столько «унтером», сколько целым Буденным. Пьеса держится вся на Акиме — Игоре Ильинском, изумительном, настоящем, большом артисте. В своей недавно вышедшей книге «Сам о себе» Ильинский со скромностью, выгодно отличающей этого крупнейшего мастера сцены, подробно рассказывает, как он десятки лет работал со всеми известнейшими русскими режиссерами, прежде чем дошел до сознания, что как будто нашел правильную манеру играть на сцене. Ознакомившись со всеми «методами», провозглашенными современными нам постановщиками, перепробовав режиссуру и пройдя «учебу» на всех виднейших сценах СССР, Ильинский теперь считает себя вправе утверждать, что настоящий актер должен быть хорошо знаком со всеми методами, быть всемерно подготовленным и физически и духовно, знать жизнь и культуру, чтобы тогда свободным от связывающих оков «методов» выявить свое лицо, если, ехидно добавляет он, таковое имеется.

К счастью, у Ильинского оно имеется. В роли Акима он создает образ святого простеца, приковывая внимание зрителей и действуя на них и на своих соучастников в спектакле своим видом, своими речами, самым молчанием своим, когда он оказывается немым свидетелем их поступков. Какая сила исходит, например, от Акима-Ильинского в сцене, когда он, лежа на печи, невольно присутствует при бурных объяснениях Никиты с Анисьей и Акулиной. Как прекрасно проходит у него сцена, когда он вместе с Митричем ужинает и так вкусно облизывает свою ложку. А какой мощью веет от него, когда он, словно посланец Христа, стоит в последней сцене, выслушивая и ободряя кающегося Никиту. С какой простотой и убедительностью произносит он последние, заключающие пьесу слова: «Бог простит!».

*

Вторая пьеса «Коллеги» представляет для нас огромный интерес, так как знакомит нас с жизнью и мыслями современной советской университетской молодежи, родившейся уже в условиях существующей теперь у нас на родине власти и составляющей ядро будущей интеллигенции, всегда игравшей столь значительную роль в судьбах России.

Выведены авторами несколько заканчивших курс медицинских наук товарищей, «коллег», связанных дружбой и избранной ими профессией. В первой половине пьесы они показаны в остроумных и своеобразных, следующих друг за другом сценках, в которых обрисовываются их характеры, необычайно разнящиеся один от другого. Тут и Алексей, неглупый парень, разочаровавшийся в лозунгах и понимающий, что жизнь в них не умещается, а сулит много больше разнообразных радостей, чем их обещает партийная шпаргалка; тут и Владя, веселый одессит, мечтающий стать хирургом, тогда как его «распределяют» на канцелярскую работу; тут и Вера, ради карьеры вышедшая замуж за нелюбимого ассистента; тут и Петр, мечтающий только о том, как бы повыгоднее пристроиться к хлебному месту; наконец, Александр, странным образом как будто принадлежащий к бывшей интеллигенции и показанный авторами идеалистом, стремящимся на работу в глухом медвежьем углу, где нет даже настоящего оборудования пункта, словом, вроде как бы в былое земство.

Вторая половина пьесы показывает их уже на местах и в окружении «старых партийцев», людей исключительно деловых, заботливых и как бы продолжающих былую работу земских деятелей, самоотверженно добивавшихся улучшенных условий существования для своих подопечных. Здесь пьеса много теряет, впадая в шаблонные штампы и разговоров, и ситуаций, и действий: идеально настроенные молодежь и партийцы борются с невеждами, пьяницами и ворами, побеждая, конечно, супостатов под провозглашаемые ими спасительные начала партийной этики, в сопровождении треньканья гитары, на которой Владя-одессит всегда во время наигрывает то сердещипательные, то бодрящие мелодии.

А бодрить «коллег» ему приходится часто, ибо, как оказывается, советскую молодежь, как и молодежь на всем свете, донимают и разлука с любимой девушкой, и невозможность повеселиться в кругу близких и любимых сверстников, и отсутствие настоящей деятельности за отвлечением на сухую канцелярскую работу. Изображая современных им людей, можно сказать, самих себя, актеры, конечно, много свободнее и правильнее выбирают методы своей игры, отчего пьеса заинтересовывает почти во всех происходящих сценах, умно поставленных Борисом Бабочкиным и Виктором Коршуновым. Искусно использована при этом вертящаяся сцена, дающая возможность с легкостью переносить действия с ленинградской набережной в канцелярию в порту или из Летнего сада в занесенный снегом медицинский пункт на Крайнем Севере. Игра света на высящемся в глубине заднике придает много эффектности происходящему; в частности хорошо сделана — игрой теней — сцена операции раненого Александра...

Женский персонал и в этой пьесе, увы, мало примечателен.

*

В целом же, подводя итоги гастролей, приходится вспомнить кем-то в свое время пущенные стишки, приуроченные к предполагавшимся гастролям нашего прославленного тенора:

Ждали Собинова,
Как пенья соловьиного.
Услыхали Собинова —
Ничего особенного!

Париж АЛЕКСАНДР ШИК

ИЗДАТЕЛЬСТВО

ПОСЕВ

Possev-Verlag, Frankfurt/Main, Mariannenstr. 24 a
Telefon: Sammelnummer — 4 66 41
Telegramm-Adresse: Possevverlag, Frankfurt/M.
Postscheckkonto: Frankfurt/M. 33481, Bankkonto: Nassauische Sparkasse, Frankfurt/M. Nr. 11504.
Почтов. адрес: 6 Frankfurt/M. 1, Postfach 2786.

Издает еженедельник «Посев», журнал литературы, искусства, науки и общественно-политической мысли «Грани» и художественную и общественно-политическую литературу.

При издательстве — книжный магазин. Проспекты и каталоги высылаются бесплатно.

АВСТРАЛИЯ
"Possev",
Pool Office, Carrum, Victoria.
Mr. A. Varemeeff,
8 Abingdon St., W-Gabba,
Brisbane, Qld.

АВСТРИЯ
Wien, Postamt 78. Postfach 40.

АНГЛИЯ
V. V. Baratschevsky,
23. Alder Grove, London N. W. 2.

АРГЕНТИНА
N. Momot, Casilla de correo 2565.
Buenos Aires.

БЕЛЬГИЯ
E. Drevinsky, B. P. 256. Bruxelles.

БРАЗИЛИЯ
I. Alexandrow, Av. Lavendiaka, 848.
Indianopolis. Sao Paulo.

ВЕНЕСУЭЛА
N. Drosdovsky, Apartado correo 4665.
Caracas-Este.

ГОЛЛАНДИЯ
A. Kandaurow, Postbus 325. Rotterdam.

ГРЕЦИЯ
Firme Anna Mazarakis & Co.
Athènes. Patission 9.
Salonique. Angueiakopoulou-Zakharopoulou.
Nea Megelou Alexandrou 41.

ДАНИЯ
D. Schewitsch, Nerthavej 2. B, Köbenhavn-Charl.

ИЗРАИЛЬ
M. Kabiri, 5, Giveath-Kosch str.
Kirieth-Shalom, Tel-Aviv.

ИСПАНИЯ
Don Miguel Iureninsky-Kolchin,
Padilla, 55. Madrid.

ИТАЛИЯ
A. Konovets, Casella Postale 429.
Roma, Centre.

КАНАДА
A. Romer, 1420, Bernard str. Outremont
Montreal.

МАЛАЙЯ
M. Tairow, 34, Stevene Road, Singapore.

МАРОККО
Mr. T. Moudrow, Cité de Bournazel. Imm. 14.
App-t 11A, Casablanca.

НОРВЕГИЯ
Fedor Tarakanow, Kruseagt. 5. B, Oslo.

США
Mr. A. P. Studentzoff, 340 Liberty ave.
Brooklyn 7, N. Y.
Mr. A. Tzvikovich, 2314 - 25th. Avenue,
San Francisco. 16, California.
Tel SE 1 - 0339.
A. Seleky, 5527-41 Ave., Kenosha, Wis.
B. M. Burkovsky, 1327 W. Marino st.
West Covina. Calif.

ТУРЦИЯ
Mr. Nadir Bek, Aya Andreya Binasi
Mumn ane caddesi No. 109
Galata-Istanbul.

ФРАНЦИЯ
"Le Semia", Société d'Edition.
125, rue du Théatre Paris 15 e.
N. Altoff c/o M-me Barge, 6, Place de la
Croix-Rousse. Lyon (Rhône).
A. K. Lavroff, 2. rue de la Moselle,
Nilvenge (Moselle).

ЧИЛИ
Sr. Iko Temmi, Güemes 68. Santiago.

ШВЕЙЦАРИЯ
Leo Grossen, Postfach. Locarno.

ШВЕЦИЯ
Tidskriften "Possev", Box 4054.
SBdertälje 4.

ЯПОНИЯ
Mr. A. Bekulevsky, 437 - Ivai - cho,
Hodogaya-ku, Yokohama.

Einzelpreis — DM 0.60

Цена еженедельника «Посев» с 1.1.62 г. в розничной продаже: Германия — 0,80 н.м.; Австралия — 1 шилл. 10 пенсов; Австрия — 4,50 шилл.; Англия — 1 шилл. 5 пенс.; Аргентина — 8 песо; Бельгия — 8,50 фр.; Бразилия — 25 крузейро; Венесуэла — 0,90 боливара; Голландия — 0.70 гульдена; Греция — 5 драхм; Дания — 1,40 кроны; Израиль — 0,25 фунта; Иран — 8 риалов; Испания — 8 песо; Италия — 100 лир; Канада — 30 центов; Марокко — 80 франков; Норвегия — 1,3 кроны; США — 30 центов; Турция — 1 лира; Франция — 0,90 н. франка; Чили — 150 песо; Швейцария — 0,83 франка; Швеция — 1 крона.

Ныне действует для объявлений в Германии тариф № 2: страница — 1 000 км.; 3/4 — 725 км.; 1/2 — 550 нм.; 1/4 — 300 кн.; 1/8 — 160 нм. Условия подписки на еженедельник «Посев» и журнал «Грани» в Германии:

Цены указаны в немецких марках.

«Посев»: на 3 месяца — 9,10, не полгода — 18.20, на год — 36.40.
«Грани»: Отдельный экземпляр — 8,00, годовая подписка — 30.00.

ИНОСТРАННЫЙ МИР И МЫ

В угоду сеятелям хаоса

Во второй половине XIX века Германия подчинила себе две небольших гористых территории — Руанду и Урунди. По Версальскому договору мандат на Руанду-Урунди перешел к Бельгии. 1 июля с. г. бельгийский флаг в этих землях спущен. Бельгийские военные, администраторы, гражданские лица выезжают в Бельгию.

В поселении Кигали (2.500 жителей) — столице республики Руанда и в Уоумбуре — столице Урунди, теперь Бурунди, большинство домов европейцев заколочены: их владельцы уехали. Соединенными усилиями кучки местных корыстолюбцев, афро-азиатских делегатов в ООН, слепых в своем шовинизме, и коммунистов жители Руанды и Бурунди приносятся в жертву отвлеченной формуле. Приносятся в жертву потому, что с уходом бельгийцев разве что чудо спасет обе страны от кровопролития. В жертву отвлеченной формуле потому, что до реальной независимости ни Руанда, ни Бурунди не созрели.

Несколько веков назад пришел из нагорий Эфиопии в Руанду и Бурунди рослый (1,85 м. в среднем) народ харситского корня батутси (точнее тутси, потому что приставка «ба» на языке банту означает множественное число). Батутси покорили аборигенов — непритязанский народ бахуту (точнее хуту) и пигмейские племена. Отношения бахуту к батутси сильно напоминали отношения феодальной зависимости или даже крепостного права.

Приход европейцев — сперва немцев, а потом бельгийцев ничего не изменил. Лишь в 1959 году (при негласной поддержке бельгийцев) бахуту в Руанде удалось сбросить иго батутси, проведя всенародное голосование и установив республику. Последний король Руанды Кигери V отправился в изгнание, в Танганьику. Переворот и ликвидация феодальных отношений сопровождались бесчинствами и насилиями. Так, озлобленные бахуту ловили батутси и укорачивали их рост, отрубая им ноги до колена. Не оставались, разумеется, в долгу и батутси. В конце концов в кровавую расправу вмешались бельгийцы, принявшие сторону бахуту. Примерно сто двадцать тысяч батутси бежало в соседние Урунди, Уганду, Конго. Здесь они ждут своего часа: возвращения и мести, а в ожидании устраивают партизанские набеги в Руанду.

В Бурунди батутси сохранили свое господствующее положение. Там по-прежнему монархия (с 1915 года царствует Мвамбутса IV).

Оба государства вместе взятые насчитывают около пяти миллионов человек и занимают площадь несколько меньшую, чем площадь Баварии; на африканские мерки эти государства — карлики. Но по густоте населения они занимают в Африке одно из первых мест: 65 человек на 1 кв. км. (В Анголе 3,5, в Конго 5,6, в Кении 10). Их этнический состав: бахуту 85%, батутси 14%, батва (пигмеи) 1%.

Природными ресурсами и Руанда и Бурунди очень бедны. (Это не помешало делегатам коммунистического блока в ООН обвинять бельгийцев в «грабеже» подопечных территорий. Тогда бельгийский делегат Спаак предъявил официальные отчеты комиссий ООН, свидетельствующие о бедности территорий природными ресурсами).

Экономика обеих стран едва-едва может стоять на ногах, если их объединить. Тем не менее, вопреки всем советам и бельгийцев и экспертов из ООН, и Руанда и Бурунди предпочли самостоятельное существование: до того велика их взаимная ненависть. Перенаселенные, бедные природными ресурсами, бедные квалифицированными кадрами, они рискуют погрузиться в хаос хозяйственной катастрофы. Уже сейчас в Усумбуре можно видеть и закрывшиеся предприятия, и толпы безработных, и спекулянтов — признаки, по которым можно безошибочно распознать кризис.

Бельгийцы не собирались обосновываться всерьез и надолго на территориях, которые никогда им не были подвластны, а лишь доверены. Требовать ухода бельгийцев из Руанды-Бурунди значило ломиться в открытую дверь. Тем не менее

*

К ОТМЕНЕ ОПЕКИ НАД РУАНДОЙ И УРУНДИ

афро-азиатские делегаты громогласно настаивали: после 1 июля ни одного бельгийского солдата не должно остаться на бывшей подопечной территории. Целью этой кампании было превратить уход бельгийцев в психологическое поражение «колониализма». Стоит ли говорить, что еще громче кричали профессиональные благодетели африканцев из коммунистического лагеря.

Заслуживает внимания политическая непоследовательность афро-азиатов. Переворот 1959 года в Руанде, означавший конец феодальных порядков и раскрепощение большинства населения от ига меньшинства, был по сути своей — хотя и не по форме — явлением во всяком случае прогрессивным. Но король Кигери V и стоявшая за ним партия батутси объявили о своем нейтрализме и антизападных установках. Этого было достаточно, чтобы афро-азиатские нейтралисты и вместе с ними коммунисты приняли сторону свергнутого короля, а учреждение республики изобразили, как махинацию колонизаторов. («Прогрессивный» Кигери V околачивается сейчас в Танганьике и обещает Ниерере вассальную зависимость Руанды, если последний поможет ему вернуться на престол). Нынешний президент республики Руанда Грегуар Кайоаанда — в отличие от своего соората в Бурунди — не требует, чтобы бельгийцы покинули страну немедленно: «Мы не можем отказаться от бельгийской военной поддержки, пока не создадим собственную национальную вооруженную силу, способную справиться с террором батутси на наших границах», — заявил он корреспонденту парижской газеты «Ле монд». Поэтому, а также потому, что Кайибанда намеревается сотрудничать с БЭС, Руанда — «паршивая овца» в глазах афро-азиатских нейтралистов. Все их симпатии на стороне Бурунди, где и король и правительство не устают подчеркивать свой нейтрализм. (Этот «нейтрализм» и вражда к бельгийцам уже стоили Бурунди прекращения ряда денежных поступлений из Брюсселя, в том числе и финансирования борьбы с малярией. Но, очевидно, в глазах правителей Бурунди смертоносный комар — истребленный было и появившийся вновь — меньшее зло, чем «колонизаторы»).

Как сложится в будущем отношения между Руандой и Бурунди? Последнее не сочло нужным послать своих представителей в Руанду на торжества по случаю независимости — не слишком обнадеживающий признак. А в столице королевства подобные же торжества омрачились непредвиденным, но характерным эпизодом: король повелел опустить поднятые было новые национальные флаги потому, что изображенная на них эмблема соответствовала форме топоров, употребляемых бахуту, а не «национальной» форме батутси. Флаги придется переделывать.

Предшествовавшие объявлению независимости дебаты в комиссии ООН показали, что афро-азиатские нейтралисты начали сознавать, к чему может привести уход бельгийцев. Конголезский делегат выступил со страстной речью, обращая внимание делегата Бурунди на катастрофу, постигшую вследствие бегства бельгийцев Конго и советуя ему учесть этот исторический урок. Но представители коммунистических стран настаивали: «колонизаторы» должны убраться вон, а афро-азиатские делегации побоялись далеко отойти от выдвинутых ими же первоначальных требований. Что хуже всего, многие европейские делегации, хотя и отлично знали, чем грозит предоставление Руанде и Бурунди немедленной и безусловной независимости, тоже побоялись призвать на помощь здравый смысл.

Правда, предложенная афро-азиатским блоком резолюция ООН отличается от коммунистического проекта: согласно этой резолюции бельгийские войска должны покинуть бывшую подопечную территорию не немедленно, а до 1 августа. Но срок в один месяц ничего существенно нового не вносит. В угоду политическим замыслам одних, из-за страха других прослыть недостаточно «передовыми», пять миллионов людей обрекаются на анархию, взаимоистребление, болезни и нищету: такова цена «независимости».

Пример Руанды и Бурунди, может быть, после Конго наиболее поучительный, но не единственный.

Вчера потоки крови пролились в Конго, сегодня кровопролитие угрожает Руанде и Бурунди, завтра аналогичное положение может создаться в Анголе — если соединенными усилиями коммунистов, нейтралистов и кое-кого из «западных империалистов» этой стране будет дарована преждевременная независимость.

Мы, разумеется, не вздыхаем о тех «добрых старых временах» колониализма, когда белый человек царил в колониях, но нам думается, что искусственное ускорение естественного процесса создает предпосылки для куда более худших явлений — тем более, что и колониализм старого, «классического» образца уже ушел в прошлое. Как раз наши дни показывают, к тому же, что стремление к колониальному владычеству — притом в самом его чистом виде: завоевания и покорения — перестало быть монополией «белых» правительств. Неру в отношении кашмирцев и народа нага, Сукарно в отношении папуасов Западной Гвинеи повторяют политику европейских колониальных завоевателей минувших времен.

Каждый раз, когда какая-либо бывшая колония или подопечная территория получает независимость и становится равноправным членом ООН, можно спросить: обеспечивает ли она своим гражданам свободы и права, гарантированные хартией ООН? Не посягает ли она на территорию других государств?

На первый вопрос отвечают следующие факты: если за мерило свобод принять свободу печати и наличие легальной оппозиции, представленной во всех органах самоуправления, включая парламент, то из девяти новых азиатских государств только два — Филиппины и Индию можно признать демократическими в том смысле, который придается этому слову на Западе.

В 1942 году в Африке было три независимых государства, в 1952 году — пять, а в июле 1962 года — тридцать три, но демократия в западном понимании существует лишь в Нигерии, Мальгашской республике (Мадагаскар) и Сьерра-Леоне.

Ответом на второй вопрос может служить поведение Индии, оккупировавшей Кашмир, Индонезии, поработившей Южные Молукки, Ирака, стремящегося проглотить Кувейт, Марокко (хочет присоединить к себе Мавританию) Ганы, засматривающейся с теми же намерениями на Того, упомянутые нами взаимоотношения Руанды и Бурунди, вся история неудавшегося покорения Катанги правительством в Леопольдвиле.

Устанавливая эти факты, мы не хотим в чем-либо обвинять новые государства. Они ничем не хуже иных старых. Приведенные данные свидетельствуют лишь о том, что государственная независимость необязательно должна нести с собой свободу (между тем, эти два понятия часто путают), что она может принести с собой экономическую и даже культурную катастрофу (например, в Конго, где пустуют школы вследствие отъезда учителей-бельгийцев и где начинают возрождаться первобытные верования и нравы), и что жертвы чужого империализма в прошлом легко могут сами стать империалистами в настоящем.

Схема, усиленно внушаемая и нейтралистами и коммунистами («независимость — хорошо, зависимость — плохо; цветные народы за мир и свободу, белые правительства — за империалистические завоевания»), в свете фактов рассыпается как карточный домик.

При этом коммунисты сами не верят этой схеме и не следуют ей: они против независимости Кашмира, Южных Молукк, Мавритании, против самоопределения Западной Новой Гвинеи и уж, конечно, против независимости Тибета. Они за независимость бывших колониальных стран от метрополий, но не за их независимость от других нейтралистских или от коммунистических государств. И они не

за их эволюционное и демократическое развитие: насилие ведь «повивальная бабка истории»! Здесь, разумеется, ничего удивительного нет. Поразительно другое: поразительно то, что общественность и правительства Запада не осмеливаются открыто возражать против схемы, ложность которой совершенно очевидна. Боязнь оттолкнуть нейтралистские режимы, комплекс вины за колониалистские грехи прошлого парализуют их, делают совершенно беспомощными перед домогательствами новоявленных государственных мужей.

По сути говоря, объявлению независимости какой-либо колонии должно было бы предшествовать тщательное и добросовестное исследование на уровне ООН: есть ли необходимые предпосылки к самостоятельному государственному бытию данной страны. И если таких предпосылок нет, то повременить с провозглашением независимости в интересах тех, кому она даруется.

Беда в том, что к этой немудреной истине человечество идет путем доказательств от противного. Доказательств на примерах Конго, Руанды, Бурунди. Примерах, каждый из которых расценивается в тысячи и тысячи людских жизней. Такова действительность, столь непохожая на громкие слова о конце колониализма, заре новой жизни, торжестве демократии и кознях злых империалистов Запада.

А. Н.

Грызня за власть в Алжире

Внешне обстановка в Алжире начинает как будто успокаиваться: министры Временного правительства и Бен Белла ведут переговоры, ища компромисса. Бен Белла, кроме того, заявил, что он не допустит до гражданской войны: «алжирцы не должны стрелять в алжирцев». Но раз возникшая трещина вряд ли зарастет. Здесь играют свою роль и личные амбиции и разные политические тенденции. Дело, правда, не в словах, а в оттенках слов. Но массовое движение, претендующее на полный охват страны, — а таким является «Фронт национального освобождения» — не может мириться с мирным сосуществованием в своих рядах различных тенденций.

Нынешние алжирские руководители употребляют одни и те же выражения: «революция», «социализм», «аграрная реформа», «демократия», «нейтрализм», но понимают их по-разному.

Для «умеренных» ближайшее будущее Алжира ничем существенным — в социально-политическом аспекте — не отличается от общего развития стран европейского Юга. Основные проблемы в их глазах — это индустриализация, земельная реформа, подъем образования, борьба с силами природы. Для Бен Беллы и его сторонников все эти проблемы стоят на втором месте, а на первом — «арабизация» Алжира во всех планах: духовном, культурном, политическом. Если для «умеренных» выкинутый было французскими «ультра» лозунг возвращения Алжира к 1830 году («оставляем вам Алжир в том виде, в каком мы его сто тридцать лет тому назад приняли») был настолько серьезной угрозой, что заставил их пойти на соглашение 17 июня, то для Бен Беллы и его сторонников возврат к 1830 году был бы идеальным решением: это значило бы, что от «наследия колониализма» не осталось камня на камне, и на развалинах этого «наследия» можно было бы строить совершенно новую жизнь.

Временное правительство Алжира опирается на фикцию легальности и на поддержку интеллигентской (студенчество, лицеисты старших классов) и рабочей молодежи г. Алжира. Эта молодежь, по западному воспитанная (обиходным языком для большинства является французский), и мыслит западными категориями: она хорошо знает, что такое демократия, и с ужасом думает о перспективе какой-то диктатуры.

Бен Белла опирается на части «национально-освободительной армии», состоящей в основном из крестьян и дезертировавших унтер-офицеров французской армии (сам Бен Белла тоже бывший французский унтер-офицер). Эти части, вытесненные французами с алжирской территории, долгие годы провели в бездействии в лагерях в Тунисе и Марокко, где подвергались обработке в панарабском и антизападном духе.

Что же касается широких народных масс, то «народ безмолвствует», пассивно наблюдая развертывающуюся на его глазах борьбу.

Сторонники Бен Беллы — что вполне естественно — гораздо лучше организованы, чем приверженцы Временного правительства. Их тактика — захват крупных населенных пунктов до того, как туда назначит своих представителей Временное правительство. Но им вредит одиум зачинщиков ссоры; этот психологически невыгодный момент и заставил Бен Беллу воздержаться от решительных действий. Однако политической борьбы не избежать и эта борьба, — вероятно, весьма напряженная — заполнит собой ближайшее будущее Алжира.

У. ПАВЛЕНКО

Атомные амбиции Мао Цзе-Дуна

От собств. корреспондента «Посева»

Хотя прекращение гражданской войны в Лаосе и было достигнуто исключительно за счет самоубийственных уступок законного правительства страны, все же очевидно, что и коммунисты согласились на некоторую оторочку полного захвата этого королевства. Объяснения этому следует скорее всего искать в их намерении перенести центр тяжести своих провокаций на другой плацдарм. В пользу такого предположения говорит начавшаяся сразу же после успешного закрепления за коммунистами их позиций в Лаосе (с приходом к власти нового правительства Суванна Фумы) концентрация вооруженных сил коммунистического Китая на побережье Тайванского пролива.

Вряд ли китайские коммунисты могут рассчитывать на успешный штурм островов Цзыньмынь и Мацзу, опираясь на один только численный перевес своих войск. Принимая во внимание моральное состояние, боевую подготовку, а также и качество вооружения армии Свободного Китая и частей коммунистов, смело можно сказать, что один солдат свободного Китая вполне стоит десяти солдат коммунистической стороны. К тому же Свободный Китай удерживает за собой господство на море и в воздухе.

Но быть может Мао Цзе-дун располагает атомным оружием, которое он намеревается применить против своих свободных соотечественников, чтобы сломить их сопротивление и одержанной победой подкрепить свои позиции внутри страны?

Западная печать, как известно, уделяет за последнее время много внимания вопросу о том, в какие сроки китайские коммунисты могут стать обладателями атомного оружия.

В Азии отдают должное способностям китайских ученых. Ведь недаром целый ряд китайских физиков уже в течение многих лет участвует в научных изысканиях в области атомной физики в США и не случайно двое из них даже были награждены Нобелевской премией.

Поэтому нельзя сомневаться в том, что в распоряжении Мао Цзе-дуна находится целая плеяда атомных физиков первой величины. Многие из них годами работали в Москве и в Дубне и хорошо знают все, или почти все, что было открыто и разработано русской наукой. Другие, как, например, Цзянь Шань-цзян, много лет работали в Америке и вернулись в коммунистический Китай с обширными познаниями достижений американских атомных специалистов.

И если здесь все же категорически отрицают возможность самостоятельного создания китайскими коммунистами атомного оружия в ближайшие годы, то отнюдь не потому, что кто-нибудь сомневается в талантливости, работоспособности или научной интуиции китайских ученых. Задержка не в людях, а в материи; не в способностях ученых, а в сроках развития промышленной основы создания нового оружия.

Испытательные взрывы, подобные французским в Сахаре, коммунистический Китай, возможно, сможет осуществить в течение ближайших двух-трех лет. Согласно подсчетам японского министерства обороны и данным некоторых других источников, реакторы, созданные в коммунистическом Китае с помощью СССР, к настоящему времени уже выработали достаточное количество плутония для проведения первой серии подобных испытаний.

Но, по мнению тех же японских специалистов, китайские коммунисты еще не сумели создать взрывчатого устройства (детонаторов) для своих будущих бомб.

Только после того, как они разрешат эту проблему и проведут первую серию испытаний, они достигнут той стадии, на которой сейчас находится Франция, т. е. приобретут возможность производить простые взрывы в атмосфере. Но тогда перед ними встанет следующая проблема — проблема создания практически применимых бомб, компактных по объему и поддающихся доставке к цели на самолетах или при помощи ракет. И если этот вопрос сейчас все еще не может разрешить даже Франция, нет основания думать, что коммунистическому Китаю удастся преодолеть это препятствие в более короткие сроки.

Но и после создания самой бомбы придется потратить немало времени на разработку средств доставки — специальных самолетов или ракет. Принимая во внимание нынешнее состояние промышленности коммунистического Китая, можно с уверенностью сказать, что серийное производство таких самолетов и ракет китайские коммунисты смогут наладить только в очень отдаленном будущем.

Поэтому следует заключить, что даже проведение серии атомных взрывов китайскими коммунистами (с этой возможностью надо считаться уже в течение ближайших двух-трех лет) ни в коем случае не повысит реальной боевой мощи вооруженных сил коммунистического Китая. Армия китайских коммунистов, насчитывающая в настоящее время около 2,2 млн. штыков, еще в течение долгих лет будет почти целиком состоять из плохо вооруженных пехотных частей, не обладающих ни подвижностью, ни огневой силой стрелковых частей тех армий, с которыми китайским коммунистам в случае возникновения войны в Азии прежде всего придется иметь дело: Свободного Китая, Корейской республики, Соединенных Штатов и Японии.

Советское правительство в настоящее время не только не проявляет стремления оказать китайским «товарищам» помощь в создании атомного оружия, но практически перестало помогать Мао Цзе-дуну и в развитии его металлургии и химической промышленности.

Однако в случае всеобщей войны лидеры КПСС, конечно, в собственных эгоистических интересах должны будут защитить режим Мао Цзе-дуна своим собственным атомным оружием или же предоставить китайским коммунистам атомные бомбы для использования этих бомб по их усмотрению.

Поэтому было бы более логичным, если бы лидеры КПК, считаясь с тем, что в случае войны они так или иначе будут располагать атомным оружием, не тратили все свои силы и средства на такую «дорогую игрушку», а вместо этого думали бы о создании здорового фундамента для нормальной индустриализации своей страны, которая гораздо скорее могла бы превратить удерживаемый ими китайский материк в мощную страну как в техническом, так и в военном отношении.

Однако Мао Цзе-дун предпочитает гнаться за «дорогой игрушкой». С одной стороны, это для него по-видимому «вопрос престижа». Возможно он переоценивает психологический эффект будущего первого атомного взрыва в Китае на широкие массы народов Азии и Африки и считает его необходимым элементом своей борьбы за влияние на этих двух материках.

С другой стороны, речь идет по-видимому о попытке создания собственного атомного оружия не только «без» СССР, но даже и «против» него. Имея хотя бы ограниченное число атомных бомб, Мао Цзе-дун фактически получит возможность спровоцировать третью мировую войну в любой момент, который ему для этого покажется подходящим, после чего Советский Союз будет даже и против своей воли втянут в атомную войну на стороне китайских коммунистов...

Иокогама ГЛЕБ РАР

Заговор „сталинцев" в Польше?

Как сообщает известный обозреватель, специалист по коммунистическому лагерю, сотрудник лондонской газеты «Дейли телеграф» Дэвид Флойд, на Запад проникли сведения о заговоре на верхах ПОРП, имеющем целью удалить с занимаемых ими постов Гомулку и его сторонников и вернуть Польшу к «сталинистским» методам управления. Кажется маловероятным, что Гомулка может долгое время замалчивать существование заговорщицкой группировки.

Согласно поступившим сведениям, нынешний конфликт на верхах ПОРП напоминает период, предшествовавший приходу Гомулки к власти в 1956 году.

Костяк заговорщицкой группировки состоит из военных руководителей, игравших в 1942-1945 гг. видную роль в подпольной «народной армии» (коммунистические партизанские отряды). Поэтому заговорщики известны также под кличкой «партизан».

Основная цель «партизан» — захватить власть и вернуть Польшу к порядкам до 1956 года.

В первую очередь они стремятся удалить Гомулку с поста первого секретаря ЦК ПОРП и Циранкевича с поста председателя правительства. Их кандидат в преемники Гомулки — Зенон Новак, один из лидеров «каголинской» группы (сталинец), в октябре 1956 года освобожденный от должности заместителя председателя правительства и выведенный из политбюро. (Зенон Новак был одним из тех руководителей ПОРП, которые в критические дни 1956 года добивались ареста Гомулки и установления диктатуры маршала Рокоссовского).

Ведущая военная фигура «партизан» — ген. Гжегож Корчинский, бывший начальник оперативного отдела штаба «народной армии» во время войны, а теперь начальник главного разведывательного управления Войска Польского.

Другие члены группировки «партизан» — заместитель министра внутренних дел и начальник «беспеки» (управление госбезопасности) ген. Мечислав Мочар — во время войны командир соединений «народной армии» Люблинского района, заместитель министра внутренних дел ген. Францишек Шляхтич, заместитель начальника штаба и заместитель министра обороны ген. Зигмунд Душинский.

Контроль над разведкой и органами госбезопасности дает «партизанам» много преимуществ, позволяет им распространять свое влияние. У них есть друзья и покровители на верхах партийного аппарата, почему Гомулке с ними трудно бороться. Сейчас главной мишенью атак «партизан» является Циранкевич; свалить Циранкевича — их первоочередная задача. «Партизаны» не скрывают своей враждебности и к таким «либеральным» деятелям ПОРП, как председатель государственного совета Завадский и секретари ЦК Охаб и Замбровский.

А. КАТИН

К СВЕДЕНИЮ ЧИТАТЕЛЕЙ, ПОДПИСЧИКОВ, КОРРЕСПОНДЕНТОВ

Всю корреспонденцию для издательства и редакции, заказы на издания, денежные переводы направлять по адресу:

Possev-Verlag, 6 Frankfurt am Main 1, Postfach 2786.

Приема в издательстве и редакции временно нет. Все дела следует решать путем переписки.

Отовсюду

ж **Закончилось пребывание канцлера Аденауэра во Франции.** Возвратясь в ГФР и выступая по немецкому телевидению, Аденауэр заявил, что его переговоры с президентом де Голлем должны привести к сдвигу в плане политического сближения стран-участниц Общего европейского рынка.

ж В своем выступлении перед представителями печати в Бонне после возвращения из Франции канцлер Аденауэр заявил, что его поездка во Францию должна была демонстрировать связь Франции и Германии на вечные времена. Франция и Германия, заявил он, представляют собой плотину против проникновения коммунизма в Европу. Ни немецкое, ни французское правительства никогда не вступят с СССР в сношения, которые могли бы повредить Франции или Германии. Наш союз ни против кого не направлен, если нас оставят в покое, — сказал канцлер.

▲ Президент де Голль прибудет в сентябре с ответным визитом в ГФР.

ж **Бегство европейского населения из Алжира продолжается и после провозглашения независимости.** Очередей перед бюро пароходных и самолетных компаний еще больше, чем до провозглашения независимости.

▲ **Сразу после объявления независимости Алжира едва не дошло до столкновения между Временным алжирским правительством и Марокко.** Марокканские воинские части заняли Саф-Саф, населенный пункт в Сахаре, принадлежащий Алжиру, но через сутки снова его очистили.

▲ В интервью, данном газете «Ле монд», находящийся в г. Сетифе под охраной бывший глава Временного правительства Алжирской республики Ферхат Аббас критикует Бен Хедду и одобряет поведение Бен Беллы.

ж По сообщениям из Марокко в Алжире заявила о себе еще одна сила, борющаяся за власть. Алжирские войска, численностью в 10.000 человек, предводимые полковником Бумеддином, направляются в Оран (Алжир). Полковник Бумеддин, б. начальник штаба алжирской освободительной армии, смещенный недавно Бен Хеддой, заявил, что не признает ни Бен Хедду, ни Бен Беллу, т. к. оба, по его словам, нарушили Эвианское соглашение.

ж Председатель военного трибунала, назначенного для нового разбирательства дела ген. Салана, ген. Лармина покончил жизнь самоубийством. 66-летний ген. Лармина был личным другом президента де Голля.

ж 9 июля в районе острова Джонетона США произвели ядерный взрыв в околоземном пространстве на высоте 320 км. Ядерный заряд, помещенный в головке ракеты типа «Тор», имел взрывную силу более чем в миллион тонн ТНТ.

▲ Впервые в истории осуществлена передача телевизионной программы непосредственно при помощи недавно запущенного США спутника, названного «Телестар». Передача велась из штата Мэн и принималась на расстоянии 4.600 км. в Англии и Франции.

▲ Как сообщает телеграфное агентство Юнайтед пресс интернэйшнл, государственный секретарь Раек и посол США в Белграде Кеннан высказались за дальнейшую экономическую помощь Югославии, вопреки мнению группы сенаторов, требовавшей полного прекращения этой помощи.

ж Выступая в Палате представителей, глава делегации США в ООН Стивенсон заявил, что коммунистический Китай не может стать членом ООН, пока он не откажется от требований исключить из этой организации Свободный Китай.

▲ Соединенные Штаты Америки планируют строительство второго Панамского канала. К решению построить новый канал США пришли в связи с тем, что находящийся в эксплуатации с 1915 года Панамский канал уже не отвечает требованиям современного судоходства. В частности, мала теперь — в сравнении с нынешними требованиями — пропускная способность старого канала.

ж Турецкий парламент утвердил новое правительство, возглавляемое Иненю. Этим ликвидирован кризис, возникший 30 мая в результате распада коалиции Республиканской партии и Партии справедливости.

ж Президент Катанги Чомбе сделал сообщение прессе, что войска Конго совершили нападение на Катангу, причем убит 1 и ранено 15 катангских солдат. Чомбе заявил, что эта стычка — часть плана конголезского правительства, которое намеревается захватить северную часть Катанги.

ж Посетивший США министр иностранных дел республики Конго Бомбоко имел встречи с государственным секретарем Раском и другими членами правительства США. Беседы во время этих встреч касались положения в Конго, в частности отношений между центральным правительством и Катангой. До этого Бомбоко был принят Генеральным секретарем ООП У Таном.

▲ Индекс стоимости жизни в Индонезии упал с конца 1960 по март 1962 года на 225 процентов. Об этом заявил премьер Джуанда в индонезийском парламенте. Катастрофическое положение хозяйства Индонезии вызвано главным образом расходами по ведению военных действий в Западной Новой Гвинее, падением на мировом рынке цен на перец и пальмовое масло, а также природными катастрофами.

ж Гана отказалась от предложенной коммунистической Польшей постройки завода электрических лампочек и монтажного цеха для радиоприемников. Имору Эгала, ганский министр индустрии, заявил, что такие постройки для Ганы преждевременны.

▲ В датском университетском городе Ааргусе проходит всемирный конгресс Международной Ассамблеи молодежи. В работе конгресса принимают участие около 500 делегатов и гостей из 125 стран.

▲ Из скандинавских стран сообщают, что посол СССР в Копенгагене передал министру иностранных дел Дании Крагу приглашение советского правительства посетить СССР.

▲ Находившийся в Лондоне во главе парламентской делегации председатель Национального собрания Чехословакии Зденек Фирлингер опроверг распространившиеся слухи о том, что глава государства и компартии Чехословакии Антония Новотный снят со своих постов.

▲ Английская либеральная партия пригласила лидера партии свободных демократов ГФР доктора Менде посетить Лондон. Менде будет находиться там с 18 по 20 июля.

ж 500 польских хозяйственных экспертов и 115 делегатов от СССР, Болгарии, Чехословакии, «ГДР», Румынии и Венгрии совещались в Варшаве по общим вопросам организации хозяйства, производства продукции и по вопросам труда.

ж Судом присяжных города Саарбрюкнена (ГФР) к пожизненному заключению приговорен б. обершарфюрер СС Курт Кельхнер. Он признан виновным в убийстве евреев.

ж Чехословацкие пограничники похитили двух австрийцев, 33 и 36 лет, находившихся на австрийской территории вблизи чехословацкой границы.

А Неру передал обеим палатам индийского парламента тексты 21 дипломатической ноты по поводу конфликтов на индийско-китайской границе, которыми обменялись Китай и Индия с ноября прошлого года по июнь текущего.

▲ Сто двадцати тысячам испанских железнодорожных рабочих будет значительно повышена заработная плата.

ж На днях у северных берегов Норвегии появилась мощная советская подводная лодка. Ее «визит» стоил норвежским рыбакам весьма дорого: лодка разорвала большое количество сетей, привела в негодность другие рыболовные средства.

Письмо советского гражданина

(Окончание. Начало см. на 1-й стр.)

Теперь просто в моде возлагать за все беды вину на русских, как на русских. В этом отношении мы, русские, заняли место евреев, как козлы отпущения*) западной общественности.

Я не хочу сказать, что все русские безупречны. Но я хочу напомнить яркое утверждение Достоевского, который призывал нас не судить русский народ по тем мерзостям, которые он время от времени совершает (как и любой другой народ), но по его великим и благородным стремлениям. Русский вор или грабитель обычно признает, что он негодяй, в то время как западные воры и грабители (особенно на политическом поле) обосновывают свои преступления высокими принципами. И Достоевский прибавляет, что хуже всего то, что они сами этому верят.

Я хотел бы слышать от ваших читателей, какие, по их мнению, преступления совершил русский народ (не смешивая его со Сталиным, Берия и Ко., чьи первые преступления были совершены против русского народа)».

*

Нет сомнения, что письмо это писал человек, критически настроенный к коммунистическому режиму, оппозиционный к нему, но в то же время глубоко огорченный трагическим смешиванием западными людьми и политиками нашего народа с коммунизмом.

Пересылка письма его автором в редакцию американской газеты — вероятно случай, который представился ему судьбой. Но само содержание письма весьма симптоматично. Этот голос из России, несомненно отражающий настроения широких масс, раздался в то время, когда на Западе утверждается вредная и несостоятельная, по нашему убеждению, политическая концепция, согласно которой современный глубокий конфликт существует между нациями, а не между строем свободы и демократии и строем коммунистической неволи и тоталитаризма. Такая концепция, за которой нет никакой конструктивной идеи, тормозит освободительную борьбу в России и в других странах, порабощенных коммунизмом. А без успеха этой освободительной борьбы мир рискует оказаться в положении, когда коммунизм — по силе ли своей или слабости — развяжет истребительную войну. И тогда может случиться, что из-за рокового непонимания действительно нация пойдет против нации.

Имеющий уши да слышит.

*) В подлиннике: «мальчика для порки». — Прим. переводчика.

РУССКИЙ ПИСАТЕЛЬ — ЛАУРЕАТ ЛИТЕРАТУРНОЙ ПРЕМИИ МЕЖДУНАРОДНОЙ АССОЦИАЦИИ ПИСАТЕЛЕЙ

Сотрудник журнала «Грани» писатель Владимир Григорьевич Костецкий получил Третью премию на конкурсе новелл Международной ассоциации писателей (Международный ПЭН-клуб), центр которой находится в Лондоне.

Во главе Международной ассоциации писателей стоят Альберто Моравиа, Игнацио Силоне и другие писатели.

В состав жюри конкурса входили: Андрэ Моруа, Сторм Джеймсон и Уайт Бернет.

В РЕДАКЦИИ

Находившийся в отъезде главный редактор А. В. Светланин возвратился и приступил к работе в редакции.

Ник. Фед. Чер-аго разыскивает брат **Петр** из Сиднея, Австралия. Писать в редакцию «Посева» для № 871.

16 июня в госпитале Эдуарда Эррио гор. Лиона после непродолжительной болезни скончался на 75-ом году жизни старейший член Лионского отделения Народно-Трудового Союза

ПЕТР ГРИГОРЬЕВИЧ ГРИГОРЬЕВ,

о чем извещают семья, друзья «Посева» и Лионское отделение НТС

В нашем издательстве вышел сборник избранных стихотворений зарубежных поэтов под редакцией Юрия Терапиано

«МУЗА ДИАСПОРЫ»

Сборник приурочен к сорокалетию зарубежной поэзии. В книге собрано 276 стихотворений 70 поэтов разных поколений эмиграции — от К. Бальмонта и И. Бунина до Ив. Елатина и Д. Кленовского.

В сборнике 360 стр. Цена 6 западногерманских марок.

Заказывать в издательстве «Посев»:

Possev-Verlag, 6 Frankfurt/M. 1, Postfach 2786

или у наших представителей на местах

Жертвуйте на радиовещание НТС

СОБРАННЫЕ СРЕДСТВА ПРОСИМ НАПРАВЛЯТЬ ПО АДРЕСУ:

Schweiz, Schweizerischer Bankverein, Basel, Konto Nr. 461 971, с пометкой für NTS — „Freies Rußland" или:

Deutschland, PschA Frankfurt/Main, Postscheckkonto Nr. 122002 (Russländische Solidaristen — NTS e. V.), с пометкой für Sender „Freies Rußland".

ОТ РЕДАКЦИИ

В связи с нынешними временными условиями выпуска газеты просим читателей благосклонно принять во внимание, что в номер дается информация о событиях в мире и стране, поступившая в редакцию только до среды.

С переходом редакции в недалеком будущем в собственную типографию информация будет даваться в обычном порядке.

Ответственный издатель В. Горанов. Главный редактор А. Светланин. Ответственный секретарь редакции В. Федоров. Отделы: революционной стратегии и тактики — Я. Трутников; внутренней политики — Л. Федоров; внешней политики — А. Никонов; идеологический — Л. Сергеева; литературы, искусства, науки — Н. Тарасова. Ответственный по корректуре В. Астемиров. Постоянное редакционное совещание: А. Артемьев, М. Вахмистров, В. Горанов, В. Гриценко, С. Карпов, В. Кригеров, Л. Рар, Р. Редлих, Ю. Трегубов, Н. Трубецкой, секр. К. Фомин. Статьи, подписанные фамилией или инициалами автора, не обязательно выражают мнение редакции. Непринятые рукописи, как правило, не возвращаются. Ставок редакция не печатает. Книги или отзывы следует присылать в двух экземплярах. Перепечатывать, переводить на иностранные языки, использовать в выдержках или иным способом материалы, снабженные «copyright», можно только с разрешения издательства. Остальные материалы могут быть перепечатываемы, но с обязательной ссылкой на источник.

Druck: Possev-Verlag, V. Conrad'sche KG., Frankfurt am Main